

ОБРАЗОВАНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА КАК ФАКТОР КАРЬЕРЫ

Бондаренко Сергей Яковлевич

к. и. н., доцент, Вологодский институт права и
экономики ФСИИ России
bond5j4@yandex.ru

EDUCATION OF PROVINCIAL BUREAUCRACY AS A CAREER FACTOR

S. Bondarenko

Summary: The article examines the influence of education as a factor of career growth of provincials of the European North in the early 1940s – early 1950s. The study of the importance of the level of education in the career of provincial bureaucracy in the war end post-war periods of activity at the local and regional levels of government was conducted.

Keywords: power, state, party and Soviet nomenclature, bureaucracy, state apparatus.

Аннотация: В статье рассматривается влияние образования как фактора в карьерном росте провинциального чиновничества Европейского Севера в начале 1940-х – начале 1950-х годов. Проведено исследование значения уровня образования в карьере провинциального чиновничества в военный и послевоенный периоды деятельности на местном и региональном уровнях власти.

Ключевые слова: власть, государство, партийная и советская номенклатура, бюрократия, государственный аппарат.

В 1940-е годы образование приобретает все более заметное значение в карьерном росте провинциальных чиновников. Этому способствовала проводимая центром политика, которая была направлена как на повышение уровня общего образования всего населения в целом и руководящих работников в частности, так и на повышение квалификации госслужащих на курсах подготовки и переподготовки руководящих партийных и советских работников.

Основная масса статистической отчетности и сводных данных, отражающих уровень общего образования местного чиновничества, содержит сведения о количестве работников, имеющих высшее, незаконченное высшее, среднее, незаконченное среднее (семилетняя школа) и начальное (четырёхлетняя школа) образование. Исключение составляют материалы статистических отчетов о составе работников облизполкомов, горсоветов, райсоветов и сельсоветов на 1 января 1941 года, о составе руководящих кадров и специалистов обкомов, горкомов и райкомов ВКП(б) на 1 января 1941 года, а также данные о составе и сменяемости руководящих кадров партийных и советских органов на 1 января 1943 года. В отчете о составе работников облизполкомов, горсоветов, райсоветов и сельсоветов учитывались работники с высшим, средним и начальным образованием. В отчете о составе руководящих кадров и специалистов обкомов, горкомов и райкомов ВКП(б) содержатся сведения о количестве работников с высшим, средним специальным, средним общим, незаконченным средним и начальным образованием, отдельной графой выделялось количество работников, не имевших специального образования. В отчете за 1943 год содержатся сведения о количестве работников с высшим образованием, в том

числе получивших квалификацию инженера, а также о работниках с незаконченным высшим, со средним, с незаконченным средним и начальным образованием.

В статистической отчетности о составе председателей сельсоветов в начале 1950-х годов помимо информации об общем образовании содержатся данные о политическом образовании сельских чиновников. Так, в отчете на 1 января 1951 года представлены данные о количестве работников с высшим и незаконченным высшим партийно-политическим образованием, в том числе окончивших 2-х годичные партийные школы, со средним партийно-политическим образованием, в том числе окончивших 2-х годичные курсы марксизма-ленинизма, а отдельной графой показаны сведения об общем количестве работников, имеющих партийно-политическое образование [1]. В единовременных сводках и справках об образовании отдельных групп руководящих работников содержится информация о политической подготовке и количестве чиновников, закончивших комвузы, совпартшколы, партийные и курсы советского строительства, однако эти сведения носят фрагментарный характер и могут использоваться лишь в качестве иллюстрации к характеристике политического образования местного чиновничества. В таких источниках, как личные дела, биографии, поименные списки ответственных работников партийно-советского аппарата помимо образовательного уровня встречается конкретная информация о том, какое учебное заведение и когда закончил чиновник и какую специальность получил в результате обучения.

В 1940-е годы в составе председателей областных исполкомов преобладали чиновники со средним и выс-

шим образованием. Незаконченное среднее образование имел лишь М.А. Огарков, председатель Архангельского облисполкома в 1939-1942 годах[2].

По состоянию на 1 января 1941 года Вологодский облисполком в целом был укомплектован на 14,6% работниками с высшим образованием, 41,4% чиновников имели среднее образование, а 43,9% составляли группу сотрудников с низшим образованием[3]. В составе заведующих отделами и начальников управлений Вологодского облисполкома доля работников с высшим образованием составляла 15,7%, со средним – 31,5%, а с низшим – 52,6%. Среди чиновников Архангельского облисполкома на этот же период доля работников с высшим образованием составляла 38,6%, что было в 2,6 раза больше, чем среди чиновников Вологодского облисполкома[4]. Доля работников Архангельского облисполкома, обладавших средним образованием, на 1 января 1941 года составляла 27,2%, с низшим – 34,0%[5]. В составе должностной группы заведующих отделами и начальников управлений Архангельского облисполкома 26,3% работников имели высшее образование, 21,0% – среднее и 52,6% – низшее. Из приведенных данных следует, что общий уровень образования чиновников Архангельского облисполкома накануне войны был несколько выше, чем среди работников Вологодского облисполкома.

За годы войны образовательный уровень чиновников облисполкомов повысился. Так, по состоянию на 1 января 1945 года в Вологодском облисполкоме доля работников с высшим образованием составляла 26,1%, со средним образованием – 52,3%, а с низшим – 21,4%[6]. В Архангельском облисполкоме доля чиновников с высшим образованием на этот же период составляла 39,2%, со средним – 45,0%, а с низшим – 15,6%[7]. Таким образом, некоторое преимущественное положение в уровне образования среди чиновников Архангельского облисполкома по сравнению с Вологодским в годы войны сохранилось. В то же время, число работников с высшим образованием в составе чиновников Вологодского облисполкома, по сравнению с 1941 годом, увеличилось на 22,8%, а в Архангельском облисполкоме увеличение чиновников с высшим образованием составило 15,0% и со средним образованием – 47,9%. При этом уменьшение числа чиновников с начальным (низшим) образованием за годы войны в облисполкомах двух северных областей произошло в 2 раза.

В послевоенные годы процесс уменьшения доли работников облисполкомов с низшим образованием продолжался: на 1 января 1953 года в составе чиновников Вологодского облисполкома низшее образование имел лишь один сотрудник (2,1%), 3 сотрудника (6,3%) обладали незаконченным средним образованием[8]. Помимо этого, 15 работников (31,9%) облисполкома имели выс-

шее образование, 8 человек (17,0%) имели незаконченное высшее образование, а 20 сотрудников (42,5%) имели среднее и среднее специальное образование[9].

В составе должностной группы заведующих отделами и начальников управлений облисполкомов к началу 1950-х годов около половины работников обладали высшим и незаконченным высшим образованием. Так, среди заведующих отделами и начальников управлений Архангельского облисполкома на 1 января 1950 года более 51% работников имели высшее и незаконченное высшее образование. В этой же должностной группе Вологодского облисполкома на 1 января 1953 года высшим и незаконченным высшим образованием также обладали около 50% сотрудников.

Завершая анализ состава руководящих работников облисполкомов по уровню образования, необходимо отметить, что к началу 1950-х годов их образовательный уровень значительно вырос по сравнению с началом 1940-х годов, а участие во власти на областном уровне чиновников с начальным и незаконченным средним образованием существенно сократилось.

Образовательный уровень областных партийных чиновников в начале 1940-х годов был ниже, чем в аппаратах облисполкомов. Так, на 22 июня 1941 года в составе кадров Архангельского обкома ВКП(б) доля работников с высшим образованием составляла 22,6%, со средним – 32,0%, с низшим – 45,2%[10]. За годы войны образовательный уровень ответственных работников обкомов партии несколько повысился. Так, по состоянию на 1 января 1943 года доля работников Архангельского обкома ВКП(б) с высшим образованием составляла 25,2%, с незаконченным высшим – 1,8%, со средним – 31,7%, с низшим и незаконченным средним – 41,1%[11]. На 1 января 1946 года в аппарате Архангельского обкома с высшим образованием было 23,0% сотрудников, со средним – 37,4%, с незаконченным средним и низшим – 39,5%[12].

В повышении образовательного уровня среди партийных чиновников обкомов не последнюю роль играло привлечение на руководящие должности посредством “перебросок” партийных работников с более высоким уровнем образования из горкомов и райкомов партии. Так, в декабре 1941 года в Вологодский обком ВКП(б) на должность секретаря обкома по кадрам был перемещен П.В. Анисимов, имевший незаконченное высшее образование, до этого работавший первым секретарем Череповецкого горкома ВКП(б).

В послевоенные годы тенденция увеличения уровня образования партийных чиновников обкомов сохранялась и в начале 1950-х годов число работников, обладавших высшим и средним образованием существенно увеличилось. Так, на 1 января 1953 года среди чиновников

Архангельского обкома КПСС доля работников с высшим и незаконченным высшим образованием составляла 60,1%, со средним – 28,1%, с незаконченным средним и низшим – 11,6%[13]. Таким образом, по сравнению с 1943 годом увеличение числа работников Архангельского обкома партии с высшим и незаконченным высшим образованием произошло в 2,2 раза, при этом уменьшение числа работников с начальным и незаконченным средним образованием произошло в 3,5 раза[14].

Среди заведующих и заместителей заведующих отделами Архангельского обкома партии в период с 1943 по 1953 годы увеличение доли работников с высшим и незаконченным высшим образованием произошло в 2,1 раза, а среди инструкторского корпуса – в 2,2 раза[15]. В Вологодском обкоме КПСС на 1 января 1953 года среди заведующих и заместителей заведующих отделами доля работников с высшим образованием составляла 84,1%, со средним – 15,7%, а представительство сотрудников с начальным и незаконченным средним образованием отсутствовало. Среди инструкторского состава Вологодского обкома КПСС доля работников с высшим и незаконченным высшим образованием на 1 января 1953 года составляла 54,8%, со средним – 35,2%, с низшим и незаконченным средним – 9,7%[16]. В Архангельском обкоме КПСС на этот же период среди инструкторского состава доля работников с высшим и незаконченным высшим образованием составляла 57,0%, со средним – 30,1%, с низшим и незаконченным средним – 12,6%.

Таким образом, уровень образования партийных чиновников обкомов партии в изучаемый период существенно повысился, а в начале 1950-х годов стал превышать уровень образования чиновников аппаратов облисполкомов.

Уровень общего образования советских чиновников районного звена в начале 1940-х годов значительно уступал областному. Так, в райисполкомах Архангельской области на 1 января 1941 года работало 78,2% сотрудников с низшим образованием, 19,4% имели среднее образование и только 0,5% – высшее[17]. Среди чиновников райисполкомов Вологодской области на этот же период 80,0% работников имели низшее образование, 20% – среднее, а высшее образование никто из сотрудников РИКов не имел[18]. Несколько выше уровень образования был среди работников горсоветов. Так, в горсоветах Вологодской области на 1 января 1941 года доля работников с начальным образованием составляла 60,0%, со средним – 37,1%, с высшим – 2,8%[19]. Среди работников горсоветов Архангельской области на этот же период доля сотрудников с высшим образованием составляла 2,6%, со средним – 34,2%, с начальным – 63,1%[20].

За годы войны уровень образования работников горсоветов и РИКов вырос, произошло заметное снижение

доли сотрудников с низшим образованием. На 1 января 1945 года в горсоветах доля работников с низшим образованием составляла 44,6%, со средним – 40,4%, с высшим – 14,8%[21]. Среди работников райисполкомов Архангельской области на этот же период доля сотрудников с низшим образованием составляла 54,9%, со средним – 40,9%, с высшим – 4,0%[22]. Таким образом, в период 1941-1945 гг. число сотрудников горсоветов Архангельской области, обладавших только начальным образованием, уменьшилось в 1,4 раза, а представительство работников с высшим образованием увеличилось в 5,6 раза, при этом число сотрудников горсоветов со средним образованием увеличилось на 6,2%. За этот же период в составе работников горсоветов Вологодской области число сотрудников с низшим образованием уменьшилось в 1,9 раза, со средним – увеличилось в 1,4 раза, с высшим – увеличилось в 2,8 раза. В составе чиновников райисполкомов Архангельской и Вологодской областей за годы войны число работников с низшим образованием снизилось в 1,4 раза, но качественное повышение уровня образования работников РИКов происходило, главным образом, за счет роста числа сотрудников со средним образованием, которое за 1941-1945 гг. увеличилось в 2,1 раза.

В послевоенные годы тенденция повышения уровня образования чиновников советских органов власти сохранялась. На 1 января 1953 года в составе руководящих работников горсоветов Вологодской области 16,4% сотрудников обладали высшим и незаконченным высшим образованием, доля сотрудников со средним образованием составляла 37,6%, с низшим и незаконченным средним – 45,8%[23]. В составе работников райисполкомов Вологодской области на этот же период доля сотрудников с высшим и незаконченным высшим образованием составляла 18,1%, что было несколько выше, чем среди работников горисполкомов, со средним образованием – 22,7%, с начальным и незаконченным средним образованием – 58,9%[24].

В составе председателей окружных, городских и районных исполкомов Советов в начале 1940-х годов преобладали работники с низшим образованием, доля чиновников со средним образованием была незначительна. Так, среди председателей гор-райисполкомов Архангельской области на 1 января 1941 года доля работников с низшим образованием составляла 86,2%, со средним – 11,7%, с высшим – 1,9%. Доля работников со средним образованием среди председателей гор-райисполкомов Вологодской области на этот же период была несколько больше и составляла 26,7%, а доля работников с низшим образованием составляла 73,2%. К 1943 году среди председателей РИКов Архангельской области 9,7% работников имели высшее образование, доля работников со средним образованием составляла 4,8%, с начальным и незаконченным средним – 85,3%[25]. На 1

января 1945 года слой чиновников с высшим и незаконченным высшим образованием среди председателей гор-райисполкомов Архангельской области составлял 7,0%, работников со средним образованием – 7,1%, подавляющее большинство – 85,7% – имели низшее и незаконченное среднее образование[26]. Среди председателей гор-райисполкомов Вологодской области на этот же период удельный вес чиновников с высшим образованием составлял 6,8%, со средним образованием – 40,9%, с низшим – 52,2%[27]. В целом по РСФСР на 1 января 1945 года доля работников с высшим образованием в составе председателей гор-райисполкомов составляла 5,9%, со средним образованием – 36,3%, с низшим – 57,6%[28]. Таким образом, уровень образования председателей горрайисполкомов Вологодской области в 1945 году был несколько выше, чем в целом по республике и существенно выше уровня образования председателей РИКов Архангельской области. Однако в начале 1950-х годов образовательный уровень председателей гор-райисполкомов в Архангельской области существенно повысился: по состоянию на 1 января 1953 года среди председателей РИК Архангельской области 7,1% работников имели высшее образование, 52,3% обладали незаконченным высшим образованием, 19,0% имели среднее образование, 21,4% – начальное и незаконченное среднее образование[29]. В составе председателей гор-райисполкомов Вологодской области на этот же период доля работников с высшим образованием составляла 20,0%, с незаконченным высшим – 31,1%, со средним – 26,6%, а с низшим и незаконченным средним – 22,1%. Таким образом, среди председателей городских и районных исполкомов Архангельской и Вологодской областей в начале 1950-х годов более половины работников имели высшее и незаконченное высшее образование, а доля работников с низшим образованием не превышала 10%.

В составе других ответственных работников исполкомов районных и городских Советов в начале 1940-х годов количество служащих с высшим и средним образованием было выше, чем среди вышестоящего руководства. Так, в должностной группе ответственных секретарей гор-райисполкомов Архангельской области на 1 января 1941 года доля работников со средним образованием составляла 21,5%, с низшим – 78,4%, тогда как среди председателей горрайисполкомов доля работников с низшим образованием составляла 86,2%, а со средним – 11,7%[30]. Среди ответственных секретарей гор-райисполкомов Вологодской области на этот же период доля работников с низшим образованием составляла 56,3%, со средним – 43,6%[31]. В то же время среди председателей гор-райисполкомов доля работников со средним образованием составляла 26,7%, с низшим – 73,2%[32]. В должностной группе заведующих отделами горрайисполкомов Архангельской области на 1 января 1941 года доля работников со средним образованием составляла 32,5%, с низшим – 65,8%[33]. Таким образом,

уровень образования секретарей и заведующих отделами гор-райисполкомов был выше, чем у председателей гор-райисполкомов. В начале 1940-х гг. в районных и городских исполкомах лишь уровень образования заместителей председателей несколько уступал уровню образования председателей. Так, среди заместителей председателей гор-райисполкомов Вологодской области на 1 января 1941 года доля работников с высшим образованием составляла 1,9%, со средним – 11,5%, а с низшим – 86,5%[34]. Среди заместителей председателей гор-райисполкомов Архангельской области на 1 января 1942 года среди председателей гор-райисполкомов доля работников с высшим образованием составляла 2,3%, со средним – 9,5%, с низшим – 85,7%[35]. Среди заместителей председателей гор-райисполкомов на этот же период доля работников со средним образованием составляла 7,6%, с низшим – 92,2%[36]. Однако уже к началу 1945 года среди заместителей председателей гор-райисполкомов доля работников с высшим образованием составляла 5,4%, со средним – 42,7%, с низшим – 51,8%[37]. В то же время среди председателей доля работников с высшим и незаконченным высшим образованием составляла 7,0%, со средним – 7,1%, а с незаконченным средним и низшим – 85,7%[38]. Таким образом, в годы войны образовательный уровень заместителей председателей гор-райисполкомов улучшился и стал превышать уровень образования председателей гор-райисполкомов.

В послевоенные годы образовательный уровень председателей был выше уровня образования заведующих отделами, ответственных секретарей и заместителей председателей гор-райисполкомов. Так, на 1 января 1948 года среди заместителей председателей гор-райисполкомов Архангельской области доля работников с высшим образованием составляла 3,4%, со средним – 13,7%, с низшим и незаконченным средним – 82,7%[39]. В то же время среди председателей гор-райисполкомов доля работников с высшим и незаконченным высшим образованием составляла 10,8%, со средним – 18,9%, с низшим и незаконченным средним – 70,2%[40]. На 1 января 1950 года среди заведующих отделами гор-райисполкомов Архангельской области доля работников с высшим и незаконченным высшим образованием составляла 16,3%, со средним – 19,8%, с низшим и незаконченным средним – 63,7%; среди секретарей гор-райисполкомов доля работников с высшим и незаконченным высшим образованием составляла 9,7%, со средним – 7,3%, с низшим и незаконченным средним – 82,8%; а среди заместителей председателей гор-райисполкомов доля работников с высшим и незаконченным высшим образованием составляла 14,0%, со средним – 8,4%, с низшим и незаконченным средним – 77,4%[41]. В должностной группе председателей гор-райисполкомов Архангельской области на этот же период доля работников с высшим и незаконченным

высшим образованием составляла 21,9%, со средним – 21,9%, с низшим и незаконченным средним – 55,0%[42]. Таким образом, уровень образования руководителей исполкомов Советов был выше уровня общеобразовательной подготовки других ответственных работников гор-райисполкомов. Следовательно, во второй половине 1940-х и в начале 1950-х годов образовательный уровень первых лиц районных советских органов управления стал играть все более значимую роль при их назначении на руководящие должности и осуществлении карьеры.

Уровень образования ответственных работников райкомов и горкомов партии в начале 1940-х годов в целом сопоставим с уровнем образования чиновников гор-райисполкомов. Так, на 1 января 1941 года среди работников райкомов и горкомов ВКП(б) Архангельской области доля сотрудников с низшим и незаконченным средним образованием составляла 80,1%, со средним – 18,5%, с высшим – 1,4%[43]. Среди чиновников райисполкомов на этот же период доля работников с низшим образованием составляла 78,2%, со средним – 19,4%, с высшим – 0,5%[44]. К 1943 году среди чиновников гор-райкомов ВКП(б) Архангельской области доля работников с низшим и незаконченным средним образованием составляла 65,1%, со средним – 24,7%, с высшим и незаконченным высшим – 10,0%[45]. Таким образом, к 1943 г. количество ответственных партийных работников с высшим и незаконченным высшим образованием по сравнению с 1941 годом увеличилось в 7 раз, со средним – в 1,3 раза, при этом число работников с низшим образованием сократилось в 1,2 раза. Среди ответственных работников горрайкомов ВКП(б) Вологодской области в годы войны образовательный уровень был несколько выше: на 15 октября 1944 года доля сотрудников с высшим и незаконченным высшим образованием составляла 10,0%, со средним – 30,3%, с низшим и незаконченным средним – 59,5%[46]. Повышение образовательного уровня районных партийных работников продолжалось и в послевоенное время. Так, среди ответственных работников райкомов и горкомов ВКП(б) Вологодской области на 1 ноября 1947 года доля сотрудников с высшим образованием составляла 7,8%, со средним – 39,0%, с низшим и незаконченным средним – 53,1%[47]. К началу 1950-х годов уровень образования районных партийных работников значительно повысился и существенно сократилось число сотрудников с низшим образованием. Так, на 1 января 1953 года среди ответственных работников Ненецкого окружкома, горкомов и райкомов КПСС Архангельской области доля сотрудников с низшим образованием составляла 7,8%, с незаконченным средним – 17,7%, со средним – 25,3%, а с высшим и незаконченным высшим – 48,9%[48]. Таким образом, в начале 1950-х годов около половины состава районных партийных работников обладали высшим и незаконченным высшим образованием. При этом обра-

зовательный уровень районных партийных чиновников в начале 1950-х годов был значительно выше уровня образования чиновников райисполкомов.

В целом по стране из 13947 секретарей горкомов и райкомов ВКП(б), избранных в 1940 году, 1029 (7,4%) обладали высшим образованием, 3872 (27,8%) имели среднее и незаконченное высшее образование, а 9046 (64,8%) – начальное и незаконченное среднее образование[49]. Общеобразовательная подготовка секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) Архангельской и Вологодской областей в начале 1940-х годов уступала этому уровню. Так, в составе секретарского корпуса горкомов и райкомов ВКП(б) Вологодской области к началу 1941 года 83,9% работников имели низшее и незаконченное среднее образование, 11,8 – среднее, 3,4% – высшее[50]. Среди секретарей Ненецкого окружкома, горкомов и райкомов ВКП(б) Архангельской области на 1 января 1941 года доля работников с низшим и незаконченным средним образованием составляла 75,7%, со средним – 22,7%, с высшим – 1,5%[51]. На 1 января 1943 года доля работников с высшим и незаконченным высшим образованием среди секретарского корпуса горкомов и райкомов ВКП(б) Архангельской области составляла 10,6%, со средним – 16,7%, с низшим и незаконченным средним – 72,5%[52]. К началу 1945 года доля работников с низшим и незаконченным средним образованием составляла 65,2%, со средним – 26,7%, с высшим и незаконченным высшим – 7,8%. Таким образом, в период с 1941 по 1945 гг. в составе секретарей горкомов и райкомов в 1,2 раза произошло уменьшение числа работников с низшим и незаконченным средним образованием. При этом на протяжении 1940-х гг. наблюдался устойчивый рост доли секретарей с высшим и незаконченным высшим образованием. В результате, к концу 1940-х годов среди секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) Вологодской области доля работников с низшим и незаконченным средним образованием составила 20,8%, с высшим и незаконченным высшим образованием – 42,5%, со средним – 36,5%. На 1 января 1953 года в составе секретарей горкомов и райкомов Архангельской области доля работников с низшим и незаконченным средним образованием не превышала 9%, удельный вес работников со средним образованием составлял 18,1, с высшим и незаконченным высшим образованием – 73,4%[53]. В составе секретарей горкомов и райкомов партии Вологодской области к этому же времени доля работников с высшим и незаконченным высшим образованием составляла 71,3%, со средним – 20,3%, а с низшим и незаконченным средним – 8,2%. Таким образом, образовательный уровень секретарского корпуса в период второй половины 1940-х - начала 1950-х годов существенно повысился, чему, главным образом, способствовала политика центра, направленная на улучшение качественного состава местного чиновничества.

В целом на протяжении 1940-х – начала 1950-х годов

образовательный уровень всех чиновников среднего звена партийно-советского аппарата значительно вырос. При этом обращает на себя внимание, то, что к началу 1950-х годов уровень образованности первых лиц городов и районов становится выше, чем у подчиненных.

В составе местных чиновников наиболее низким был уровень образования председателей сельских и поселковых Советов. На 1 января 1941 года среди председателей сельсоветов Архангельской области доля работников с начальным образованием составляла 99,9%, и только работой одного сельсовета руководил председатель, имевший среднее образование. В Вологодской области на этот же период из председателей сельсоветов со средним образованием работало 12 человек (1,5%), с начальным образованием – (98,5%)[54]. В годы войны количество работников со средним и незаконченным средним образованием несколько увеличилось: на 1 января 1942 года среди председателей сельсоветов Вологодской области доля работников со средним образованием составляла 3,3%, а с низшим – 96,7%. В составе председателей сельсоветов Архангельской области на этот же период доля работников со средним образованием составляла 2,4%, с незаконченным средним – 6,6%, с низшим – 91,0%[55]. По данным на 1 января 1945 года в целом по республике из 23910 председателей сельсоветов 103 работника (0,4%) имели высшее образование, 3065 (12,8%) – среднее, 20742 (86,8%) – начальное[56]. В Архангельской области среди председателей сельских и поселковых Советов к началу 1945 г. доля работников с высшим образованием составляла 0,1%, со средним – 18,4%, с низшим – 81,5%[57]. Таким образом, образовательный уровень среди председателей сельсоветов Архангельской области был несколько выше республиканского. Среди председателей сельских и поселковых Советов Вологодской области на 1 января 1945 года доля работников с высшим образованием составляла 0,1%, со средним – 7,7%, с низшим – 92,2%[58]. Следовательно, уровень образования председателей сельсоветов Вологодской области был ниже как республиканского уровня, так и уровня образования председателей сельсоветов Архангельской области.

Уровень образования секретарей сельских и поселковых Советов был выше, чем у председателей. Так, на 1 января 1941 года среди секретарей сельсоветов Архангельской области доля работников со средним образованием составляла 10,3%, а с низшим – 89,7%[59]. За годы войны секретарский корпус сельских органов власти существенно пополнился непризывной молодежью, в большинстве своем из числа девушек и женщин обладавших как средним, так и незаконченным средним образованием. На 1 января 1944 года среди секретарей сельсоветов Архангельской области доля работников со средним образованием составляла 7,0%, с низшим – 65,5%[60]. На 1 января 1945 года в составе секретарей

сельсоветов Архангельской области 54,8% работников обладали средним образованием, 45,1% – низшим[61]. В послевоенные годы повышение уровня образования секретарей сельсоветов происходило, главным образом, за счет увеличения числа работников с незаконченным средним образованием. Так, на 1 января 1953 года среди секретарей сельсоветов Вологодской области доля работников со средним образованием составляла 6,6%, с низшим – 25,2%, а с незаконченным средним образованием – 68,2%. Таким образом, общий образовательный уровень сельских чиновников на протяжении 1940-х годов повышался, однако все еще оставался невысоким, особенно по сравнению с уровнем образования областных и районных чиновников.

Среднее или высшее образование, а в ряде случаев и начальное, дополнялось политическим образованием, полученным в системе партийного просвещения. В условиях сращивания партийного и советского аппаратов подготовка управленческих кадров происходила в системе партийного просвещения, что, по мнению Т.Г. Архиповой, является вполне закономерным явлением[62]. При этом, учеба, повышение квалификации приравнивались к партийной нагрузке, становились партийным поручением. В послевоенные годы внимание центрального руководства к проблеме подготовки кадров государственных служащих и руководящих партийных работников усилилось. Еще большую масштабность, плановость и системность эта работа приобрела после принятия 2 августа 1946 года Постановления ЦК ВКП(б) “О системе подготовки и переподготовки партийных и советских работников”, по решению которого в Москве была создана Высшая партийная школа (ВПСШ). В ее структуре функционировали партийный и советский факультеты, девятимесячные курсы переподготовки руководящих партийных и советских работников.

Региональное руководство также стало уделять больше внимания уровню образования местных чиновников. Так, по решению Вологодского облисполкома от 29 января 1940 года в г. Вологде были организованы шестимесячные курсы советского строительства по подготовке и переподготовке руководящих работников районных и городских исполкомов Советов депутатов трудящихся[63]. С 15 февраля 1940 года в г. Череповце началось обучение на четырехмесячных курсах советского строительства по программе подготовки председателей и секретарей сельсоветов[64]. Система подготовки советских и партийных руководителей предполагала обучение не только по месту работы, но в других городах. Так, в отчете о работе облисполкома на 23-й сессии Вологодского областного Совета депутатов трудящихся, проходившей в июле 1947 года, отмечалось, что в период с января 1946 года по июль 1947 года на шестимесячных межобластных курсах переподготовки советских работников в г. Горьком и г. Ленинграде прошли обучение 11

руководящих работников, на годичных курсах советского строительства в г. Горьком – 16 председателей горрайисполкомов области, в двухгодичной партийной школе в г. Ленинграде – 15 работников[65].

Учебными планами курсов советского строительства предусматривалось изучение как общеобразовательных, так и специальных дисциплин. На изучение дисциплин общеобразовательного блока (география, русский язык, арифметика, история СССР, история ВКП(б) отводилось 326 часов аудиторных занятий, при этом доля учебных часов, отводимых на изучение краткого курса истории ВКП(б) и истории СССР составляла 52,1% бюджета учебного времени блока общеобразовательных дисциплин. Таким образом, главным в содержании образования на курсах советского строительства являлось повышение политического уровня слушателей, формирование у них идейной преданности и политической благонадежности. Блок специальных дисциплин включал изучение Конституции СССР, административного права, основ сельскохозяйственного производства, бюджет и финансы, устройство советского государства. Для этой цели учебным планом отводилось 230 часов занятий. Таким образом, доля дисциплин общеобразовательного блока в общем бюджете учебного времени на курсах составляла 60,0%, а специальных – 40,0%[66].

Специальная партийная подготовка имела почти у каждого провинциального чиновника. Так, Н.А. Жданов, заместитель председателя Архангельского облисполкома в 1941-1944 годах, имея среднее общее образование, окончил Совпартшколу[67]. Б.Ф. Николаев, первый секретарь Архангельского обкома ВКП(б) в 1945-1948 годы, имея низшее общее образование (в 1918 году окончил начальное городское училище) в 1948 году был зачислен на курсы переподготовки первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик при ВПШ[68].

Учеба в системе партийного просвещения, в Высшей партийной школе способствовала карьерному росту чиновников. Так, Г.П. Огородников, первый секретарь Архангельского обкома ВКП(б) в 1939-1945 годы, окончил высшую школу парторганизаторов при ЦК ВКП(б), после чего в 1947 году был назначен представителем Совета по делам колхозов по Краснодарскому краю[69]. Председатель исполкома Архангельского горсовета в 1939-1949 годах Н.П. Едовин, имевший среднее образование, окончил советский факультет Высшей партийной школы в 1949 году, после чего был назначен на должность заместителя председателя Архангельского облисполкома[70].

Итак, во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов образование приобрело значение важного фактора как при назначении чиновников на ответственные посты в аппаратах местной власти, так и при их продвижении по служебной лестнице. Изучаемое десятилетие стало периодом значительного повышения образовательного уровня провинциальных чиновников, особенно в областном и районном партийно-советских аппаратах. При этом в 1940-е гг. уровень образования партийных чиновников, как областных, так и районных, был выше, чем уровень образования руководящих работников исполкомов Советов. Также с середины 1940-х гг. руководители партийно-советских аппаратов обладали более высоким образовательным уровнем, чем их подчиненные, что соответствовало должностной иерархии. Вместе с тем, по-прежнему малообразованно оставалось сельское чиновничество. Недостаток общего образования компенсировался политической подготовкой в разветвленной системе партийного просвещения и на курсах советского строительства. В 1940-е гг. оно фактически стало обязательным для продолжения карьеры провинциальных чиновников.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 951. Л. 63-63об
2. ГААО. Ф. 2063. Оп. 14. Д. 37. Л. 2
3. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1
4. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1
5. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976-Г. Л. 22
6. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 667. Л.8; ГАРФ. Ф. 259. Оп 6а. Д. 13. Л. 16-17
7. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1854-В. Л. 55
8. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 23. Д. 107. Л. 24
9. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 23. Д. 107. Л. 24
10. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1032. Л. 11
11. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1280. Л. 12об
12. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1492. Л. 1
13. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1492. Л. 92
14. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1280. Л. 12об.; Д. 1492. Л. 92
15. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1280. Л. 12об.; Д. 1492. Л. 92

16. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 21. Д. 113. Л. 117
17. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976-Г. Л. 22
18. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1
19. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1
20. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976-Г. Л. 22
21. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1854-В. Л. 56
22. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1854-В. Л. 56
23. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 23. Д. 107. Л. 24
24. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 23. Д. 107. Л. 24
25. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1677. Л. 80
26. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1805. Л. 6
27. ГАВО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 991. Л. 2
28. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 21. Л. 30
29. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1492. Л. 92
30. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976-Г. Л. 22
31. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1
32. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1
33. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976-Г. Л. 22
34. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1
35. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976-Д. Л. 74
36. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976-Д. Л. 37. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 2059. Л. 58об
37. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1805. Л. 6
38. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 2748. Л. 4
39. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 2748. Л. 4
40. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 3309. Л. 3
41. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 3309. Л. 3
42. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 813. Л. 1-2
43. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976-Г. Л. 22
44. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1280. Л. 12об
45. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 324. Л. 38
46. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 9. Д. 153. Л. 49-49об
47. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1492. Л. 92
48. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 7. Д. 412. Л. 65
49. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 139. Л. 18
50. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 813. Л. 1-2
51. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1280. Л. 12об
52. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 2. Д. 1492. Л. 92
53. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 319. Л. 1
54. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 1522. Л. 55
55. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 21. Л. 62
56. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 21. Л. 62
57. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6а. Д. 21. Л. 62
58. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 976-Г. Л. 22
59. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1677. Л. 83
60. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1854-В. Л. 62об
61. Т.Г. Архипова, М.Ф. Румянцева, А.С. Семин. История государственной службы в России 18-20 века. Учебное пособие. РГГУ. М. 1999. С. 190
62. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 308. Л. 17
63. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 308. Л. 20
64. ГАВО. Ф. 1300. Оп. Д. 744. Л. 13
65. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 308. Л. 15
66. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 2489. Л. 3
67. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 9. Д. 9233. Л. 3-3об
68. ГАОПДФ АО. Ф. 296. Оп. 9. Д. 9508. Л. 2
69. ГААО. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 3040. Л. 26

© Бондаренко Сергей Яковлевич (bond5j4@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»